

Е.Г. Водичев*

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
УНИВЕРСИТЕТЫ В СИБИРИ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ, ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-10
УДК 94(571)+001.8

*Выходные данные для цитирования:
Водичев Е.Г. Национальные исследовательские университеты в Сибири:
глобальные матрицы, историческое наследие и современные практики //
Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 136–153.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-10.pdf>*

E.G. Vodichev*

**NATIONAL RESEARCH UNIVERSITIES
IN SIBERIA: GLOBAL MATRICES, HISTORICAL LEGACY
AND CONTEMPORARY PRACTICES**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-10

*How to cite:
Vodichev E.G. National Research Universities in Siberia: Global Matrices, Historical
Legacy and Contemporary Practices // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 136–
153. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-10.pdf>]*

Abstract. The paper compares two different trajectories of the universities' advancement to the status of national research universities (NRU), which legitimized and formalized their belonging to the elite segment of the Russian university system, using the example of leading universities in Siberia – Tomsk and Novosibirsk Universities. It is shown that the logic of development of the two universities' potential and capabilities differed significantly, essentially reflecting two different scientific and educational paradigms. This is explained by the specific historical conditions of the emergence of universities and their evolution, their socio-cultural role and significance in the regions of localization, the depth of integration into the system of fundamental science, management features, and a number of other factors. The Tomsk State University option, that became the first university in Siberia, is a model of evolution of a classical “Humboldtian” university that managed to preserve its basic principles in the difficult and controversial conditions of the Imperial and Soviet periods of national history, as well as post-Soviet transformations. The Novosibirsk State University option is a successful attempt to go beyond the principles and rules of the dominant scientific and technical, and scientific and educational policy by creating a university in close alliance with the Academy of Sciences as part of a single comprehensive scientific center. But despite all the differences in the evolution models, both universities have demonstrated “success stories” and are now the supporting links of the transforming innovation system.

Keywords: national research universities, higher education system, Novosibirsk State University, Tomsk State University, scientific and educational policy.

*The article has been received by the editor on 01.11.2024.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Евгений Григорьевич Водичев**, доктор исторических наук, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия; Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: vodichev@mail.ru

Evgeny Grigorievich Vodichev, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia; National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: vodichev@mail.ru

Аннотация. В статье на примере ведущих вузов Сибири – Томского и Новосибирского университетов – сопоставлены две различные траектории продвижения вузов к статусу национальных исследовательских университетов (НИУ), который легитимизировал и формализовал их принадлежность к элитному сегменту вузовской системы России. Показано, в каких аспектах логики развития потенциала и возможностей два вуза существенно отличались друг от друга, по сути отражая различные научно-образовательные парадигмы. Это объясняется конкретно-историческими условиями возникновения и эволюции вузов, их социокультурной ролью и значением в регионах локализации, глубиной интегрированности в систему фундаментальной науки, особенностями менеджмента и рядом других факторов. Вариант ТГУ, первого университета на территории Сибири, – это модель эволюции классического «гумбольдтовского» университета, сумевшего сохранить свои базовые принципы в сложных и противоречивых условиях имперского и советского периодов в истории страны, а также коллизий постсоветских трансформаций. Вариант НГУ – успешная попытка выйти за рамки принципов и норм доминирующей научно-технической и научно-образовательной политики, создав университет в тесном альянсе с Академией наук как часть единого комплексного научного центра. Но при всей разнице моделей развития оба вуза продемонстрировали «истории успеха» и ныне являются опорными звеньями трансформирующейся инновационной системы.

Ключевые слова: национальные исследовательские университеты, высшая школа, Новосибирский государственный университет, Томский государственный университет, научно-образовательная политика.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024 г.

Постановка проблемы. Университеты являются концентрированным выражением феномена высшей школы, в котором обеспечивается функциональное единство образования и науки. Они одновременно принадлежат к двум ведущим социальным институтам, определяющим интеллектуальный потенциал общества, – социальным институтам науки и образования. С одной стороны, опыт развития высшей школы в условиях системных общественных трансформаций, в том числе и тех, через которые прошла Россия, подтверждает неразрывность функций генерации, хранения и трансляции знаний, которые в современном мире выступают в качестве ресурса, в максимальной степени определяющего потенциал общества. Исторический опыт свидетельствует, что развитие университетской системы является значимым драйвером социально-политических, социально-экономических и социокультурных изменений. С другой стороны, развитие высшей школы убедительно доказывает ее рефлексивную функцию. Стимулируя процесс общественных изменений и во многом являясь их предпосылкой, преобразования в системе высшей школы отражают постоянно меняющиеся запросы со стороны других сфер общества – не только технологий и экономики, но и политики и культуры¹.

Как известно, система организации науки и высшего образования в СССР отличалась от мировых практик. В Советском Союзе в качестве ведущей научной организации с непрекаемым авторитетом в этой области выступала Академия наук СССР. Справедливо отмечается, что «университеты остались в тени влиятельных ведомств и Академии наук (АН), статус которой в позднесталинский период возрос до невиданных ранее высот»². Сформировалась модель, которую часто называют асимметричной конкуренцией академической

¹ См. об этом: *Водичев Е.Г., Лисс Л.Ф., Узбекова Ю.И.* Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. Новосибирск, 2013; *Водичев Е.Г., Зиневич О.В.* Университеты в истории общества. Европа, США и Россия. Новосибирск, 2023.

² *Степнов А.О., Грибовский М.В.* Асимметричная конкуренция: классические университеты и борьба за научное лидерство в позднесоветский период // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 61.

и вузовской науки, лидер в которой был очевиден. Задачей высших учебных заведений, в том числе и университетов, была в основном подготовка специалистов для «народного хозяйства» и различных сфер жизнедеятельности общества. Научная работа в вузах, несмотря на регулярно повторяющиеся призывы к ее усилению, оставалась на втором плане. Разделение функций АН СССР и ведомственных научных институций, с одной стороны, и вузов, с другой, сформировалось в условиях ускоренной модернизации советского общества в годы первых пятилеток, и эта ситуация практически не изменялась до распада СССР. Однако уже на рубеже 1940–1950-х гг. в связи с разработкой новых систем вооружения такое положение дел уже вызывало вопросы, о чем убедительно свидетельствовал «атомный проект»³. К середине 1950-х гг. и с началом эпохи постиндустриализма ситуация еще более обострилась, поскольку новые технологические уклады с трудом, но все же начинали распространяться за пределы отраслей ВПК и актуализировали задачу формирования интегрированной научно-технической политики и национальной инновационной системы (НИС)⁴. Но лишь немногие наиболее сильные университеты смогли вступить на путь не столько конкуренции с АН, сколько борьбы за сохранение в своих стенах весомых научных исследований. Что касается Сибири, то, как отмечается, «Томск и Иркутск оказались центрами такой борьбы, и во многом ТГУ и ИГУ это удалось: наука здесь была не только сохранена, но и усилена благодаря созданию крупных научно-исследовательских структур»⁵. Причем, на наш взгляд, Томску это удалось лучше, чем Иркутску.

В целом же в позднесоветский период университетская система страны остро нуждалась в серьезной трансформации для восстановления единой логической цепочки генерации и трансляции новых знаний и компетенций. В советских реалиях это могло означать обеспечение глубокой интеграции науки, прежде всего АН СССР, и вузов. Существовал и другой вариант, опирающийся на глобальный опыт, – восстановление «нормальной» классической миссии и функций университетов как центров не только образования, но и научных исследований. Но это теория. На практике же в конкретно-исторических условиях СССР для обоих потенциальных сценариев имелось немало препятствий. Главным, на наш взгляд, было два обстоятельства. Во-первых, сохранение прежнего характера экономики страны, построенной на основе мобилизационной модели с жесткой приоритизацией отраслей ВПК, склонных к формированию собственных отраслевых инновационных систем. Это ограничивало проникновение не только технологических, но и организационно-управленческих инноваций за пределы ВПК. Во-вторых, большую роль играло то, что в экономической литературе часто называют *path dependance*, т.е. высокая инерционность советской системы, которая распространялась не только на производство, но и на иные социальные институты, включая науку и высшую школу. В итоге реализация обоих сценариев эволюции высшей школы в СССР во второй половине XX в. была связана с огромными трудностями. Точки прорыва, основной из которых стала «физтеховская модель» и сам Физтех (Московский физико-технический институт, МФТИ)⁶, были крайне ограниченными, а вариант усиления исследовательского потенциала в системе высшей школы хоть и приветствовался в политических реляциях, на практике упирался не только в ограниченность ресурсной базы, инфраструктурного обеспечения и квалификацию персонала, но и в инерционность и фрагментацию советской системы науки и высшей школы.

Новые тренды хотя и с трудом, но пробивали себе дорогу во второй половине XX в. Но ускоренными темпами ситуация стала меняться лишь после коллапса СССР с распадом его административной системы и интеграцией в глобальное интеллектуальное пространство. Первое постсоветское десятилетие сочеталось с системным кризисом в науке и высшем образовании. После его преодоления сформировалось понимание, что университеты, в целом

³ См.: *Артемов Е.Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М., 2017.

⁴ *Водичев Е.Г.* В траектории экономических реформ: наука и научная политика в годы «хрущевского десятилетия» // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 135–144.

⁵ *Хаминов Д.В.* Иерархия университетов внутренней периферии в позднесоветский период: на примере азиатской части РСФСР // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 76.

⁶ См.: *Карлов Н.В.* Книга о Московском Физтехе. М., 2008.

пережившие кризисные явления несколько легче за счет индивидуализации стратегий жизнеобеспечения, право на которое они получили в соответствии с рядом новых законов, утвердили себя с позиций социального лидерства, а их ресурсы и возможности долгие годы оставались недоиспользованными. Это предопределило изменения политики в сфере науки и высшего образования, приведшие к трансформации научно-образовательного «ландшафта». Главным стали акценты на усиление исследовательской функции университетов не как «младшего партнера» АН, а как полноценного компонента формирующейся новой НИС. В итоге продолжительного дискурса на вершине вузовской системы возник новый сегмент – федеральные и национальные исследовательские университеты. Очевидно, что появление этого сегмента в РФ было навеяно осмыслением мирового опыта и, в частности, опыта исследовательских университетов в США – глобального лидера в сфере науки и образования. Осенью 2008 г. в РФ был подписан указ «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». Законодательно определялось, что на статус НИУ может претендовать университет, который в равной степени эффективно занимается образовательной и научной деятельностью и, как и федеральный университет, выполняет фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру наук. Первыми и вне конкурса национальными исследовательскими университетами стали Московский инженерно-физический институт и Московский институт стали и сплавов. Затем, уже на конкурсной основе, этот статус получили еще 12 вузов, в том числе Новосибирский государственный и Томский политехнический университеты. В дальнейшем к ним добавились Томский государственный университет и Иркутский государственный технический университет.

Итоги этого процесса позволяют обозначить специфическую исследовательскую задачу, направленную на выявление ключевых факторов в развитии университетов, которые в конечном итоге смогли преодолеть эту планку, т.е. общего и особенного на пути «истории успеха». Применительно к Сибири в центре внимания естественным образом оказываются два университета, постоянно входящие в международные рейтинги, – Томский, начавший свой путь почти полтора века назад как университет Императорский, и Новосибирский, созданный как неформальный «академический» университет советской эпохи, между которыми, несмотря на ныне единый административный статус, на первый взгляд различий было больше, чем общих черт.

ТГУ – модель эволюции классического университета. Томск часто называют «студенческой столицей» Сибири, и такое звание вполне заслуженно. Несомненные лидеры среди томских вузов – это два национальных исследовательских университета: Томский государственный университет (НИУ ТГУ) и Томский политехнический университет (НИУ ТПУ, ранее Томский политехнический институт, ТПИ). Оба университета пользуются широкой известностью не только в России, но и за рубежом. Оба вуза – старейшие университеты на востоке России. Но университетская история Сибири все же началась с Томского университета. В истории ТГУ отразились все социальные коллизии, через которые прошла страна в последние почти полтора века⁷. Он возник в 1878 г. в условиях Российской империи, бурно растущей, модернизирующейся в экономическом и социальном отношениях. Однако имперское могущество опиралось на сценарии развития, в которых перспективы периферийных регионов оценивались лишь применительно к интересам метрополии. Это определяло специфику политики в отношении науки и высшей школы. С одной стороны, центральная власть не демонстрировала особого стремления к развитию университетской системы на периферии страны, что надолго задержало проникновение университетов за Урал. С другой – диктовало утилитарный, исключительно прагматический подход к миссии и функциям учреждений высшей школы, которые с трудом пробивали себе дорогу

⁷ О создании и первых десятилетиях истории ТГУ см.: Томский университет. 1880–1980. Томск, 1980; Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы. Новосибирск, 2009. С. 5–73; Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Т. 1. Томск, 2010; Т. 2. Томск, 2011.

в Сибирь. Но это же стимулировало общественный дискурс, обеспечивая давление на власти и объединяя вокруг университетской идеи прогрессивно мыслящих представителей различных слоев населения. И хотя Томский университет носил в своем названии титул Императорского, поддержка гражданского общества становилась важнейшим фактором успеха в обеспечении устойчивости первого высшего учебного заведения такого типа в Сибирском регионе, а само по себе наличие университета становилось важнейшим маркером региональной идентичности.

Концепт ТГУ (название университета неоднократно менялось, но здесь и далее будет использоваться аббревиатура ТГУ. – *Е. В.*) формировался в рамках европейских традиций «классического» университета, уже воплощенных в стенах российских университетов в западной части страны. Такая парадигма закладывалась в них изначально, задавая тон «гумбольдтовской» традиции междисциплинарности и единства в стенах высшей школы образования и научных исследований. Она также подразумевала «жесткий отбор студентов; широкие программы обучения и приоритет подготовки не только и не столько специалиста, сколько гражданина, культурной, всесторонне развитой личности; как правило, четырехфактальная структура, охватывавшая все отрасли научного знания; особый статус фундаментальной науки в целом и социально-гуманитарного знания в частности; во многом антиутилитарный характер научных устремлений»⁸. Сразу и в полной мере реализовать ее на практике не удалось – университет начал свою работу, имея в структуре лишь один медицинский факультет, но концепта это не отменяло. К тому же вскоре после создания ТГУ оказался под жестким давлением резко изменившегося социального контекста – революции, гражданской войны и оформившейся большевистской доктрины в отношении науки и высшей школы, определявшей специфику научной, научно-образовательной и научно-технологической политики. В ней, наряду с еще более усилившимся прагматизмом и утилитарностью, вызванными задачами модернизации, появилась и явная идеологическая доминанта. Но, во-первых, она не изменила суть экономической политики, которая по-прежнему формировалась исходя из принципа «регион для страны» без должного учета региональных интересов, как это было в условиях имперской России. А во-вторых, новеллой советской власти стало фактическое разделение социальных институтов науки и высшего образования, что противоречило самой природе университетов как таковых. Негативный внешний контекст приводил к необходимости проявлять максимальную креативность с тем, чтобы обеспечивать в стенах университета верность «классическим» университетским принципам. Это заставляло формировать собственные адаптационные стратегии, и приобретенный опыт формирования таких стратегий для Томского университета имел большую значимость во все последующие периоды его истории.

После революции 1917 г. роль и место ТГУ как основного центра науки и высшего образования на востоке России полностью сохранились. С ним мог конкурировать лишь ближайший сосед – Томский технологический институт, но эти отношения были, скорее, не конкурентными, а кооперативными. Исследовательские интересы Томского университета охватывали обширные территории в Сибири, на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, включая Монголию. Революция и последовавшая за ней гражданская война создали для университета неожиданный, хотя и кратковременный позитивный эффект: в Томск эвакуировали многих выдающихся профессоров из университетов европейской части страны. Впоследствии при первых признаках стабилизации большинство ведущих ученых вернулись назад, к месту прежнего жительства и работы. Например, только в 1921–1922 гг. Томск покинули десять профессоров, но за время пребывания в Сибири они успели оказать значительное влияние на формирование и развитие томских научных школ⁹. Опора на ведущие научные школы из центра страны в эти годы продолжила научные традиции, заложенные при основании университета. Казалось бы, мимолетный эффект имел долговременные последствия для многих фундаментальных научных направлений, и их тщательно оберегали.

⁸ Степнов А.О., Грибовский М.В. Асимметричная конкуренция... С. 62.

⁹ Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2010. Т. 3. С. 360–361.

Временем противоречивых тенденций стали и последующие годы. С одной стороны, ТГУ быстро развивался, менялась его внутренняя структура, постепенно адаптируясь к потребностям общества. В университете появились новые факультеты: биологический, геолого-географический, химический, унифицирующие его с другими университетами-современниками. Продолжили работу физико-математический, юридический и медицинский факультеты. С другой стороны, на работе университета в 1920–1930-е гг. сказалась крайне противоречивая политика советского правительства в сфере высшего образования¹⁰. В частности, для ТГУ она обернулась фактической ликвидацией гуманитарных исследований после реорганизации историко-филологического факультета, и эта лакуна сохранялась на протяжении десятилетия¹¹. Историко-филологический (первоначально исторический) факультет был восстановлен в ТГУ лишь в 1940 г.

Начавшаяся Вторая мировая война вновь осложнила деятельность университета. Но одновременно происходила эвакуация высших учебных заведений из европейской части страны в Сибирь. Для ТГУ повторилась ситуация времен гражданской войны, поскольку вакансии ушедших на фронт специалистов замещались эвакуированными преподавателями и исследователями. На время существенно повысился квалификационный уровень преподавателей томских вузов, значительно возросла доля докторов и кандидатов наук, многие из них в ТГУ возглавили кафедры и научные направления. В итоге время сложнейших социально-экономических вызовов не стало для ТГУ катастрофой. К середине 1950-х гг. после ряда реорганизаций университет функционировал уже в составе восьми факультетов, обеспечивавших подготовку по 47 специальностям, в нем обучалось почти 3 000 студентов. Во второй половине 1950-х гг. в Томске проходила обучение почти половина всех аспирантов сибирских вузов, а ТГУ был основной «кузницей кадров» для высшей школы Сибири¹².

Научный потенциал томских вузов стал важным аргументом при рассмотрении вопроса о создании нового академического центра в Сибири. Даже представитель региональной академической науки, председатель Западно-Сибирского филиала АН СССР проф. Т.Ф. Горбачев, отмечал: «В Новосибирске нет университета и вряд ли в Новосибирске полезно создавать университет параллельно с Томским, существующим и себя прекрасно зарекомендовавшим. Это привело бы к тому, что Томский университет должен быть ослаблен в очень сильной степени. Нет оснований строить и другие, параллельные томским, высшие учебные заведения, зарекомендовавшие себя достаточно удовлетворительно в прошлом и имеющие право на существование»¹³. Как известно, данное мнение не получило поддержки, и было принято иное решение, приведшее к появлению на карте страны новосибирского Академгородка, но сам факт его представления на высшем политическом уровне свидетельствовал о высоком авторитете ведущих томских вузов.

К 1980-м гг. ТГУ представлял собой полноценный классический университет, в структуру и деятельность которого были интегрированы важные компоненты вуза исследовательского типа. Об этом говорил высокий квалификационный уровень его сотрудников, ставший особенностью ТГУ на фоне других вузов региона, а также востребованность его выпускников в системе науки и образования, культуры, в реальном секторе экономики. В ТГУ была создана атмосфера, стимулирующая вовлечение и преподавательского состава, и студенческого контингента в науку. Успешно развивались научные школы, часть из которых возникла еще в дореволюционный период на рубеже XIX и XX вв. Сформировались

¹⁰ Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2010. Т. 1: А-И. С. 326–327.

¹¹ Соскин В.Л. Ученые Сибири в фокусе дискриминации (20-е гг.) // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири. Новосибирск, 1994. С. 74.

¹² Цеховой Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений (середина 1920-х гг. – 1991 г.): автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

¹³ Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы): сб. док-тов. Новосибирск, 2007. С. 40.

крупные научные коллективы, работавшие в сфере точных, естественных, гуманитарных и социальных наук.

В советской практике наиболее эффективной формой организации исследований в высшей школе традиционно считались научно-исследовательские институты и специализированные лаборатории. Именно ТГУ стал одним из признанных лидеров в этой области. Еще в 1928 г. начал работу самый известный сибирский научно-исследовательский институт первой половины XX в. – Сибирский физико-технический институт (СФТИ), в 1932 г. – НИИ математики и механики, в 1935 г. – Биологический институт. Основателем и директором «Сибирского физтеха» – одного из ведущих учреждений в области физических исследований – стал профессор, впоследствии академик АН СССР В.Д. Кузнецов. В организации СФТИ принимали активное участие академик А.Ф. Иоффе, которого часто называют «отцом советской физики», и впоследствии Нобелевский лауреат академик Н.Н. Семенов. В начале 1960-х гг. численность сотрудников СФТИ возросла до 344 чел., включая 130 научных сотрудников. Квалификация исследователей была необычайно высока для научных подразделений вузовской системы не только региона, но и страны: почти половина из них имела степени докторов и кандидатов наук. В некотором смысле СФТИ «перерос» свой статус структурного подразделения ТГУ, и отношения института и материнской структуры временами складывались весьма непросто. В СФТИ с 1954 по 1978 г. было открыто 18 новых лабораторий, работавших в тесной коллаборации с ТГУ и ТПИ. В 1958 г. в институте начала работу первая в Зауралье ЭВМ. Благодаря деятельности СФТИ и других научных учреждений при университете ТГУ уже в 1930-е гг. приобрел характерные черты исследовательского университета, соединившего подготовку специалистов с проведением научных исследований¹⁴.

Кроме трех самостоятельных научно-исследовательских институтов, при ТГУ действовало еще пять музеев, Ботанический сад, Гербарий. Наряду с институтами, к середине 1960-х гг. в ТГУ работало десять проблемных лабораторий. Отраслевая структура этих лабораторий коррелировала с профилем вуза и отражала характерную для этого времени тенденцию «технологизации» университетов. Очевидной стала приоритетная ориентация научно-исследовательских подразделений на разработку научно-технических и технико-технологических проблем, связанных с развитием различных отраслей промышленного производства. Это затронуло и научные исследования в классическом университете, каким являлся ТГУ¹⁵. Всего же к началу 1970-х гг. из 29 НИИ в структуре высшей школы страны 10 работало в Сибири, и большая часть из них в Томске, при ТГУ и ТПИ¹⁶.

С ведущими университетами Томска связана еще одна важная особенность в истории научной политики страны. ТГУ совместно с ТПИ стал точкой роста ряда академических институтов. «Донором» академической науки стали вузовские научные подразделения. Такая ситуация оказалась уникальной для академических научно-организационных практик в Сибири. В 1960-е гг. интеграционные процессы в сфере исследовательской деятельности между комплексом вузовских научно-исследовательских учреждений и АН постоянно усиливались, что привело к формированию институтов Томского научного центра СО АН СССР, которые продолжали работать в тесной связке с ТГУ.

В позднесоветский период ТГУ вместе с другими ведущими университетами страны приходилось маневрировать, решая дилемму сохранения университетской идентичности и приверженности принципам классической «гумбольдтовской» модели и постоянно усиливавшегося давления в направлении утилитарности в исследованиях и образовании. Этот опыт оказался востребован и в постсоветский период, поскольку он базировался на высокой адаптивности университетских стратегий к актуальным потребностям государства и

¹⁴ Сибирский физико-технический институт. История создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.). Томск, 2005. С. 31.

¹⁵ Водичев Е.Г. Наука на Востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск, 2012. С. 301, 321.

¹⁶ Водичев Е.Г. Путь на Восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири (сер. 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск, 1994. С. 162.

общества. Ныне же миссия ТГУ формулируется следующим образом: оставаться классическим университетом исследовательского типа с системой образования, сочетающей учебный процесс на базе фундаментальных научных исследований и удовлетворение духовных потребностей личности. Но следует заметить, что в своих базовых элементах она фактически оставалась таковой на протяжении всей истории ТГУ. Заявлено, что «Целевая модель университета определена в четырех рамках. Первая – это “Университет прорыва”. В университете наряду с подготовкой специалистов решаются разные задачи промышленности: от создания новых медицинских препаратов до получения новых видов экологичных продуктов и биотоплива. Вторая рамка – ориентация на мета- и трансдисциплинарные исследования. Третья рамка – качество жизни и устойчивое развитие. И, наконец, четвертая рамка – экосистемность. Разбираться с масштабными вызовами можно только в партнерстве, поэтому университет – это коммуникационная площадка для власти, промышленных партнеров и науки»¹⁷. Ныне в структуре ТГУ – 6 институтов, 14 факультетов и учебных институтов, 3 НИИ и 38 центров довузовской подготовки и профориентации в городах Сибири и Казахстана. В вузе обучаются более 15 тыс. студентов, при этом четверть студентов ТГУ – иностранцы из почти 70 стран мира. Образование ведется по более чем 250 программам, из которых более 100 – совместные. В ТГУ работают более 600 докторов и 1 300 кандидатов наук. Исследования проводятся в рамках 66 лабораторий мирового уровня, 12 центров коллективного пользования, 49 научно-образовательных центров. Университет обладает развитой инновационной инфраструктурой, включающей учебные, научные, внедренческие центры. В 2017 г. ТГУ стал сооснователем первого в РФ университетского венчурного фонда объемом 33,3 млн руб.¹⁸

Ныне ТГУ является и крупнейшим информационным центром. Достояние университета, Томска и всей страны – научная библиотека, старейшая и крупнейшая университетская библиотека на востоке России, которая имеет общенациональное значение. В фондах библиотеки хранится более 8 млн печатных изданий и электронных документов, что сделало библиотеку ТГУ одной из лучших университетских книгохранилищ страны. Некоторые из коллекций книг являются уникальными. Как часть ТГУ, библиотека имеет статус особо ценного объекта культурного наследия России¹⁹. Университет имеет собственное издательство. Статьи, опубликованные на страницах университетских журналов, фиксируются в международных базах данных научных публикаций, таких как Scopus Web of Science.

Образовательные программы ТГУ имеют явно выраженные исследовательские и междисциплинарные акценты, подготавливая выпускников к решению нестандартных задач. Это привлекает абитуриентов не только из России: студенческий контингент ТГУ на четверть состоит из иностранных студентов. В университете ведутся научные исследования по многим направлениям науки и инжиниринга, для чего создана соответствующая научная инфраструктура, интенсивно развивается кооперация с институтами Российской академии наук, а также корпорациями и отдельными высокотехнологичными предприятиями. Это стало основой для подготовки специалистов высшей научной квалификации: в ТГУ функционируют 24 диссертационных совета, ежегодно защищается около 20 докторских и 100 кандидатских диссертаций. С 2018 г. ТГУ получил право самостоятельно присуждать ученые степени докторов и кандидатов наук. Аттестаты и дипломы ТГУ традиционно пользуются высоким авторитетом в стране и за рубежом. Университет открыт для международного сотрудничества, является частью развитой системы транснациональных партнерств и научных коммуникаций. Ныне в списке зарубежных партнеров ТГУ – более ста университетов Европы, Азии, Америки, Африки, Австралии. В последние годы, следуя геополитическим трендам, основной вектор развития международных коммуникаций в науке и образовании все более смещается в сторону стран Глобального Юга.

¹⁷ Сайт ТГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsu.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Историческая энциклопедия Сибири... Т. 1. С. 209–210.

Вариант НГУ – стратегия «академического альянса». Разработка новых систем вооружения в СССР и решение «задачи номер 1» показали огромную значимость для страны и фундаментальной науки, и наличия нестандартно мыслящих технических специалистов, владеющих исследовательскими навыками. По мере появления предприятий, принадлежащих к новым технологическим укладам, главным образом из ВПК и его «смежников», стала очевидной необходимость обращения к носителям фундаментального знания, к АН, и поиски путей ее интеграции с высшей школой. В итоге новеллой стала «система физтеха». По словам ее идеолога акад. П.Л. Капицы, она включала в себя «тщательный отбор одаренных и склонных к творческой работе представителей молодежи; участие в обучении ведущих научных работников и тесном контакте с ними в их творческой обстановке; индивидуальный подход к отдельным студентам с целью развития их творческих задатков; ведение воспитания с первых же шагов в атмосфере технических исследований и конструктивного творчества с использованием для этого лучших лабораторий страны»²⁰. Говорить о ее принципиальной новизне в глобальном смысле не приходится, но для СССР это была принципиальная новация. «Система физтеха» во многом стала перенесением на отечественную почву принципов подготовки в зарубежных исследовательских университетах, глубоко адаптированной к советским реалиям.

МФТИ работал главным образом на ВПК, отражая свойственные для советской мобилизационной экономики приоритеты. Но и в таком виде новые подходы к подготовке специалистов столкнулись с многочисленными препятствиями в виде существующей матрицы высшего профессионального образования. Однако стена уже была пробита. Следующей попыткой воспроизвести «систему физтеха», но уже в модернизированном виде и с переносом на почву не инженерного, а фундаментального естественнонаучного образования и в сферу «гражданской» науки, были предприняты в Академгородке. Новосибирский университет изначально формировался в рамках концепции развития нового академического центра – Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР, ныне СО РАН) и рассматривался как его неотъемлемая часть, хотя начал свою работу не в 1957 г., когда было принято постановление о создании научного центра, а двумя годами позже. Академик М.А. Лаврентьев предлагал распространить на НГУ действие всех постановлений и распоряжений правительства и министерства по МФТИ. В разработке концепта университета принимали участие крупнейшие специалисты, ранее входившие в число организаторов МФТИ, руководившие этим институтом, работавшие в нем в качестве исследователей и преподавателей, а также имевшие опыт трансляции сложившихся практик в другие учреждения ВПК²¹. Это позволяло отразить практический опыт и сделать из него соответствующие выводы.

Важнейшим из осмысленных уроков при формировании НГУ как раз и стал вывод о том, что прорывные решения легче реализуются в том случае, если они не встраиваются в уже работающую систему, созданную на иных организационных основаниях, а формируются «с нуля». Не менее важным стало понимание необходимости изначально сформулировать базовые принципы и алгоритмы работы нового университета как вуза исследовательского типа. Первое условие определило одномоментность создания нового научного центра и университета, локализованного в этом комплексе в качестве его органической части. Второе – концептуальное единство академической науки и образования в системе научного комплекса. Миссией НГУ должна была стать подготовка исследователей естественнонаучного профиля для перспективных направлений фундаментальной науки. Концепция НГУ как части академического центра также предопределила профиль университета и его ориентацию на те направления науки, которые считались приоритетными для СО АН СССР.

В итоге НГУ стал вторым вузом страны, в котором были реализованы новые подходы к интеграции системы фундаментальных исследований и образования. Но это не было

²⁰ Из письма П.Л. Капицы Председателю СНК СССР И.В. Сталину. Цит. по: Шука А.А. Физтех и физтехи. Изд. 3-е, пер. и доп. М., 2010. С. 86.

²¹ Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск, 2019. С. 14.

«слепым копированием» прошлого опыта. «Организаторам СО АН уже на первом этапе проектирования была очевидна принципиальная разница между НГУ и МФТИ. <...> Упоминание принципов “системы Физтеха” было важным для бюрократии прецедентом, что позволяло облегчить отстаивание своих позиций относительно нового университета. Оригинальные права уже оправдавшей себя системы внесли в абрис университета четкую структуру, что упрощало диалог с партийно-правительственными инстанциями»²². Цели и базовые ориентации университета, а также то, что НГУ создавался почти на десять лет позднее МФТИ, повлияли на эволюцию «физтеховского» концепта. Система подготовки была построена «снизу» и «сверху». Отбор студентов в университет в значительной мере осуществлялся через систему олимпиад и Физико-математическую школу, вскоре созданную при НГУ и позднее вошедшую в его структуру в качестве специализированного учебно-научного центра. Что касается «верхних этажей» системы, т.е. подготовки научных кадров высшей квалификации с ученой степенью, то «университетское здание» де-факто было интегрировано с академическим. Основу преподавательского корпуса НГУ составили сотрудники институтов учреждений Новосибирского научного центра (ННЦ). Обучение в университете основывалось на принципе индивидуальной работы с преподавателями и ранней специализации студентов. Тесная интеграция с научным центром позволяла использовать для практических занятий лабораторную базу академических институтов.

Однако имелись и существенные различия с прототипом. В отличие от МФТИ, в НГУ «физтеховская система» была адаптирована к потребностям не технического, а классического университета с широким набором специальностей и специализаций в области естественных, а в дальнейшем и общественных, и гуманитарных наук. Правда, стоит отметить, что и НГУ начинал свою историю в 1959 г. лишь с одного факультета и четырех специализаций, но уже через три года количество факультетов увеличилось до шести, а специальностей – до десяти²³. «В отличие от МФТИ, который имел довольно узкую направленность подготовки, в НГУ удалось привлечь крупных специалистов по всем направлениям современной науки»²⁴. Фактически университет создавался и развивался как «академический», как часть ННЦ (Академгородка), носившего комплексный характер и имевшего в то время статус приоритетного проекта, что и предопределило его быстрый успех. НГУ разделил этот успех в полной мере. Он стал одним из немногих так называемых новых университетов, быстро вошедших в число ведущих российских вузов, получивших широкое международное признание.

Задачу организации университета удалось решить достаточно успешно. Формирование эффективно работающего исследовательского университета рассматривалось в качестве неременного условия для успеха замысла по развитию нового академического центра. Но важно отметить, что новый университет повлиял на динамику развития всей университетской системы, симулируя процесс обновления и перемен. После начала работы НГУ «...старые университеты вынуждены были искать свое место в этой системе. Особенно это касалось ТГУ, занимавшего до появления НГУ исключительное положение не только в Западной Сибири, но и фактически во всем азиатском макрорегионе»²⁵.

Благодаря приоритетности проекта по формированию СО АН СССР и политической поддержке на самом высшем уровне на начальной стадии удалось избежать сложных коллизий с заинтересованными ведомствами. Но после старта НГУ сразу же столкнулся со множеством бюрократических проблем: де-юре НГУ находился под юрисдикцией Минвуза, но де-факто являлся частью Сибирского отделения. Несколько раз СО АН СССР выступало с предложением передать университет в его ведение – по словам М.А. Лаврентьева, «это помогло бы более тесному слиянию наших интересов, более оперативной

²² Выборнова В.А., Федорук М.П. Новосибирский государственный университет. Первое десятилетие (1959–1968). Новосибирск, 2024. С. 25.

²³ Там же. С. 73.

²⁴ Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С. 204.

²⁵ Хаминов Д.В. Иерархия университетов внутренней периферии в позднесоветский период... С. 75.

подготовке кадров по новым специальностям, широкому привлечению ученых к работе с молодежью. Но это не получилось»²⁶.

Уже в 1960-х гг., в первое десятилетие истории СО АН СССР и НГУ, в полной мере проявился синергетический эффект от тесной интеграции университета в систему академического комплекса. Первые выпуски НГУ, почти полностью абсорбированные академическими и другими институтами и вузами страны и региона, подтвердили это мнение. Стало ясно, что в концептуальном смысле модель работает весьма эффективно. Быстро наращивавшее свой потенциал СО АН СССР рассматривало университет как одно из своих подразделений и делилось с НГУ имеющимися финансовыми, материальными, кадровыми и информационными ресурсами и возможностями. Но вскоре проявилась необходимость оптимизировать принципы взаимоотношений между НГУ и СО АН СССР в рамках единого научно-образовательного комплекса. Уникальность организационной матрицы университета стала привычной и даже рутинной для Академгородка, но не для системы бюрократического управления. Совместительство – базовый принцип развития НГУ (доля совместителей из академических институтов в некоторые годы превышала 80 % преподавательского состава) – продолжало раздражать чиновников. Система не желала понимать, что в условиях комплексного научного центра, частью которого де-факто являлся университет, оно оказывалось несомненным достоинством. Единство НГУ и ННЦ становилось залогом успешного развития целостного научно-образовательного пространства. Университет выстоял и подтвердил свой исследовательский профиль, но формально стать академическим так и не сумел.

После неудачных попыток интеграции НГУ в состав академического комплекса решить задачу формализации отношений между двумя субъектами удалось лишь 20 лет спустя новым председателю СО АН СССР акад. Г.И. Марчуку и ректору НГУ акад. В.А. Коптюгу в рамках Договора о сотрудничестве, который в конечном итоге был утвержден и в правительстве. Центральное место в нем уделялось вопросам подготовки специалистов с фундаментальным университетским образованием и базовым принципам учебно-научной работы со студентами. Особо оговаривалась система взаимоотношений НГУ и СО АН СССР в области координации научно-исследовательских работ²⁷. Фактически подтверждался первоначальный принцип опоры на базовые институты Академгородка. Взаимодействие институтов Отделения с университетом выработало особую модель интеграции: научный институт становится базовым для кафедры и факультета вуза, предоставляя не только научное оборудование для обучения, но и рабочие места для студентов, магистрантов и аспирантов, вовлекая их в исследовательский процесс. Логичным развитием этих практик стало формирование совместных кафедр и лабораторий, позволяющих сотрудникам вуза проводить научные исследования в сотрудничестве с учеными Отделения в рамках тематики академических институтов. В итоге в НГУ и академических институтах стали складываться общие научные школы, коммуникационное пространство также фактически не разделялось ведомственными барьерами. Совместно использовалась и вся научная инфраструктура. Система интеграции НГУ и академического комплекса представлялась стабильной и устойчивой. Началось ее распространение и на другие вузы региона, где сложились научные центры СО АН СССР, однако нигде не были достигнуты масштабы и глубина интеграции, свойственная НГУ.

После распада СССР и в СО РАН, и в НГУ место стратегии развития фактически заняла тактика выживания. Вопрос о разрушении естественного альянса двух структур никогда открыто не поднимался, но и научный центр, и университет в попытках сохранить свой потенциал принимали решения исходя из собственного видения ситуации. В эти годы в условиях не только нарастающего хаоса, но и расширившейся автономии искусное маневрирование, мониторинг институциональных изменений в науке и профессиональном образовании, а также ситуации на рынках труда быстро воплощались в практические решения.

²⁶ Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000. С. 173.

²⁷ Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк... С. 260; *Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А.* Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие... С. 211.

Структура НГУ существенно изменялась, возникали новые факультеты, расширялся спектр специальностей и программ подготовки, формировались новые модели финансирования, позволявшие эффективнее использовать возможности различных бюджетных и внебюджетных источников. При этом концепция НГУ как исследовательского университета не ставилась под сомнение, как и сложившаяся система связей и отношений с СО РАН, в 1998 г. подтвержденная новым договором об основных принципах взаимодействия.

В начале 2000-х гг. руководство СО РАН и университета вновь поставило вопрос о необходимости формального включения НГУ в состав академического комплекса, возвращаясь к идее «академического университета», теперь уже в формате научно-образовательного центра на базе Сибирского отделения с сохранением за НГУ университетского статуса. В программе реформирования системы образования России, утвержденной в сентябре следующего, 2005 г., содержался проект создания исследовательского университета на базе интеграции НГУ и СО РАН. Однако практические решения увязли в юридических сложностях, и концепту академического университета в новом формате вновь не суждено было осуществиться. Параллельно в 2007 г. в стране был проведен конкурс инновационных вузов, одним из лауреатов которого стал НГУ. В дальнейшем приоритетными стали программные формы интеграции, материализованные в виде учебно-научных центров, научно-образовательных комплексов и научно-образовательных центров. Опыт работы с базовыми факультетами, совместными кафедрами и лабораториями позволил институтам СО РАН успешно использовать интеграционные механизмы, предусмотренные федеральными программами.

На фоне дискуссий об интеграции НГУ и СО РАН, а по сути, поглощении университета академическим центром, на рубеже веков НГУ де-факто демонстрировал все большую самостоятельность в принятии стратегических решений. Свидетельством этому стали крупнейшие структурные изменения с момента основания университета, связанные с формированием новых факультетов. Появление нескольких новых факультетов стало результатом попыток руководства университета и университетского сообщества найти ниши на рынке востребованных профессий, неудовлетворенный спрос на которые в регионе был весьма велик. Вместе с тем создание большинства новых факультетов, имевших преимущественно обществоведческую и гуманитарную направленность, было неоднозначно встречено в СО РАН. Причина разногласий заключалась в отсутствии институциональной базы для некоторых новых факультетов (таких как факультеты иностранных языков, психологии, журналистики) и специальностей в системе СО РАН. Многими ведущими сотрудниками и руководителями Академии наук это рассматривалось как отход от изначальной философии НГУ как центра подготовки специалистов, главным образом с продвинутым естественнонаучным образованием для сферы фундаментальной науки. Однако в контексте времени шансы выпускников любых факультетов на трудоустройство в академических институтах, где давно произошла сатурация персонала, были невелики. Столь же незначительной в этот период оказалась и мотивация выпускников университета для продолжения карьеры в системе академической науки.

В феврале 2007 г. НГУ стал одним из лауреатов конкурса инновационных вузов России. В 2008 г. он вошел в число университетов-участников ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в РФ на 2008–2010 гг.». Это означало существенный сдвиг в научно-образовательной политике вуза в сторону инноваций. Все больше исследовательский университет продвигался в сторону рынка и предпринимательства, но выполнение новых программ по-прежнему базировалось на тесной координации с академическими институтами.

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. стало окончательно ясно, что акценты в научной политике страны сместились от академического комплекса в сторону университетов. На этом фоне возникла программа формирования элитного компонента в системе высшей школы, который должны были составлять федеральные университеты и национальные исследовательские университеты. НГУ реализовал свои амбиции в программе развития национальных исследовательских университетов. Университет капитализировал

все свои возможности и ресурсы, обретенные в историческом единстве с АН, но при этом акценты расставлялись уже несколько иным способом и взаимодействие с академическим комплексом представлялось в качестве лишь одного из аргументов. В частности, университет артикулировал такие свои отличительные особенности, как:

- наличие интегрированного академического ядра, включающего широкий набор дисциплин, которые читаются на всех факультетах и формируют у студентов целостный мировоззренческий фундамент, на котором выстраивается последующая специализация;
- широкое участие в образовательном процессе ученых академических институтов, раннее вовлечение студентов в научно-исследовательский процесс;
- система отбора и обучения одаренных школьников из регионов Сибири и Дальнего Востока в СУНЦ (физматшкола) и Высшем колледже информатики НГУ с применением новейших образовательных технологий;
- эффективная система межфакультетского сотрудничества, способствующая созданию новых междисциплинарных магистерских программ, а также формированию инновационных знаний и навыков студентов²⁸.

После получения статуса НИУ стратегия НГУ была переосмыслена и скорректирована. Теперь она ориентировалась на формирование современного исследовательского университета, способного обеспечить опережающую подготовку специалистов на основе интеграции науки, образования и бизнеса, эффективно объединить генерацию фундаментальных знаний и их конвертацию в новые технологии для инновационного развития и обеспечения национальной безопасности. В НГУ изменялось многое: система партнерских отношений с другими субъектами научной, образовательной и инновационной деятельности, в том числе традиционные механизмы взаимодействия с академическими институтами, система администрирования в самом вузе, перестраиваемая по проектному принципу, программы подготовки специалистов, адаптированные к новым требованиям и социально-экономическим и социокультурным условиям. Очевидно, что обретение нового статуса для НГУ было связано с прежним опытом развития интеграционных процессов с СО РАН. Однако трансформация НГУ в НИУ существенно расширяла окно возможностей для университета при разработке и реализации собственных научно-образовательных и инновационных стратегий и модификации всей системы отношений с научным центром. Без СО РАН университет, как и прежде, обойтись не мог, но и прежний формат отношений в качестве неинституционализированного структурного компонента академического центра уже вряд ли можно было считать оптимальным.

По мере того как РАН теряла свои исторические преимущества, федеральные и национальные исследовательские университеты лишь набирали вес и влияние. В 2015 г. НГУ обрел новый корпус, расширивший аудиторные и лабораторные ресурсы университета. Инфраструктурные возможности НГУ приблизились к лучшим университетам мира. В Академгородке была инициирована и реализуется в рамках национального проекта «Наука и университеты» программа создания кампуса университета мирового класса, что, несомненно, расширит его возможности и привлекательность. Произошла реорганизация внутренней структуры учебных подразделений университета, которая с 2016 г. формировалась тремя институтами и шестью факультетами. Более чем в два раза увеличилось и количество студентов (до 10 тыс. чел.), на протяжении предыдущих лет не превышавшее 3 500 чел.

В новой ситуации НГУ существенно скорректировал систему своих партнерских отношений. В сфере научных исследований основным стратегическим партнером университета по-прежнему оставалась академическая наука. Но при этом все большая часть исследований осуществлялась на активно развивающейся собственной базе и их масштабы постоянно увеличивались. Особую роль при этом играли междисциплинарные проекты и программы: НГУ эффективно использовал свои возможности классического университета, в котором присутствуют различные направления современной науки.

²⁸ Программа развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет» на 2009–2018 годы. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 6.

Исследовательский университет все больше становился и предпринимательским вузом. Все шире развивалось взаимодействие с новыми партнерами за рамками академической сферы, представленными субъектами инновационного бизнеса. Их место в университетских стратегиях также быстро возросло. Инновационная деятельность развивалась по двум направлениям. Первым из них стала генерация точек роста и инновационного бизнеса внутри самого университета. С 2009 г., когда были созданы соответствующие институциональные условия и обеспечена правовая основа для формирования малых инновационных компаний в вузах страны, работа по формированию инновационных стартапов резко активизировалась. Другим направлением стало взаимодействие с инновационными предприятиями Академгородка, Новосибирска и других регионов страны и мира. Традиционная модель интеграции НГУ с научными институтами активно переносилась на сферу партнерства с бизнесом: было сформировано несколько совместных исследовательских лабораторий, учебно-научных центров, центров развития компетенций с глобальными компаниями. НГУ сотрудничал с ассоциациями малых инновационных предприятий, крупнейшими IT-компаниями, а также с технопарком новосибирского Академгородка. В вузе значительно возросла роль инженерных исследований и образования.

В 2013 г. НГУ стал одним из победителей общенационального конкурса по участию в программе «5-100», нацеленной на повышение престижности российского высшего образования. В последнее десятилетие на базе НГУ было реализовано несколько мегагрантов, полученных в рамках государственной программы «Развитие науки и технологий». Все это позволило привлечь весьма значительные средства и для развития научной и инновационной инфраструктуры, и для осуществления НИР. Сохраняются и развиваются не только традиционные направления исследований, но и формируются новые, такие, например, как инженерное приборостроение и астрофизика. Спектр направлений исследований – как в области фундаментальной науки, так и прикладной – постоянно расширяется.

Один из старейших профессоров и организаторов учебного процесса в НГУ Л.Ф. Лисс отмечал, что первый ректор университета акад. И.Н. Векуа хотел видеть в НГУ что-то вроде Института высших знаний по типу Копенгагенского института Н. Бора. В него могли бы приезжать на длительную стажировку перспективные исследователи, общаться с учеными, принимать участие в совместных исследовательских проектах, готовить и защищать докторские диссертации и т.п.²⁹ Не все из запланированного удалось осуществить на практике, слишком различался внешний контекст, но обретение НГУ формального статуса НИУ, несомненно, расширило его горизонты. Это не отменяет рисков как внутриуниверситетских, так и тех, что находятся вне контроля университета. Не все в Академгородке разделяют взгляды университетского менеджмента на структурные трансформации НИУ НГУ, на его перспективы, связанные с рядом новых научных направлений и направлений подготовки, с ностальгией вспоминая прошлое «маленького академического университета». Изменившееся геополитическое пространство также повлияло на стратегию развития НИУ НГУ, осложнило реализацию многих проектов. Но накопленный потенциал, а также опыт адаптации к меняющимся условиям и формированию индивидуализированных стратегий позволяет демпфировать ряд возникающих сложностей и находить разумные альтернативы развития.

Выводы. Опыт университетов столь разных, но соседних городов – Новосибирска и Томска – стал концентрированным выражением университетских политик, направленных на достижение единства двух ключевых функций высшей школы и формирование единого научно-образовательного пространства. Оба вуза входят в число лидеров университетской системы страны, но их путь к статусу НИУ проходил по разным дорогам. НГУ, являющийся ровесником и неотъемлемой частью Академгородка, и ТГУ, старейший классический университет в азиатской части страны, по времени образования разделяют три четверти века. Они создавались в абсолютно разных условиях, и миссии их на старте были различными.

²⁹ Лисс Л.Ф. Было это так (К 50-летию юбилею НГУ) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8, № 1: История. С. 227.

Ныне же оба вуза считаются исследовательскими университетами не только формально, но и по существу. В их практиках обеспечена глубокая интеграция науки и образования, в них интенсивно ведутся фундаментальные и прикладные исследования, а подготовка специалистов осуществляется на основе вовлечения студентов в науку.

К статусу НИУ ТГУ пришел путем эволюции сильных сторон при сохранении своих базовых основ как классического «гумбольдтовского» университета, что было крайне непросто сделать в условиях противоречивой советской научно-образовательной политики. Его продвижение к современному состоянию носило последовательный «линейный» характер, и по мере продвижения вперед происходило постепенное наращивание его научно-образовательного потенциала и возможностей. Неслучайно бывший ректор, а ныне президент ТГУ проф. Г.В. Майер, особо подчеркивает фактор преемственности в истории вуза³⁰. Это был вариант развития с сохранением многолетних традиций в науке и образовании без резкой смены научно-организационной и образовательной парадигм, с максимальным демпфированием рисков при адаптации к меняющейся внешней среде, с искусственным маневрированием применительно к трансформирующимся социально-экономическим и политическим условиям с извлечением максимальных возможностей даже при негативном внешнем контексте. Этому способствовал диалог с обществом, поддержание статуса университета не только как центра науки и образования, но и как общественного и культурного центра крупного региона. Фактически в Томске университет стал своего рода «сакральным объектом», и вместе с другим НИУ ТПУ вошел в число градообразующих предприятий, определяющих привлекательность, имидж и профиль этого города. Несомненно, что вместе с академическими институтами СО РАН, другими томскими вузами, которые в основном и были порождены двумя первыми сибирскими университетами, а также рядом высокотехнологичных предприятий, ТГУ является функциональным ядром формирующейся региональной инновационной системы. Обретя все необходимые качества исследовательского университета, ныне ТГУ в своих перспективных стратегиях и актуальных практиках усиливает инновационный вектор, в некоторых аспектах эволюционируя в направлении предпринимательских университетов.

Путь НГУ к современному статусу был иным – он символизировал собой не медленную эволюцию и поддержание и восстановление классической университетской традиции, как это было в Томске, а попытку быстрого прорыва. Университет стал продуктом советских инноваций и в научно-организационной сфере, и в области образовательной политики. Возникнув как часть научного комплекса Академгородка, он долгое время воспринимался исключительно как академический университет. Его миссия по большей части носила специфический характер, направленный на подготовку профессиональных исследователей для сферы науки и высшего образования на основе фундаментальной общенаучной подготовки, математизации и индивидуализации образовательного процесса, проектного мышления, развития междисциплинарности и креативности в подходах к решению не только научных, но и инженерных конструкторских и технологических задач. Миссия НГУ на протяжении долгого времени казалась неизменной, но время заставило скорректировать и расширить видение перспектив развития.

Ныне НИУ НГУ в русле новых тенденций со всей очевидностью эволюционирует в направлении реализации миссии университета 3:0 – предпринимательского университета. По утверждению ректора НГУ акад. М.П. Федорука, «...в перспективе вуз ставит своей задачей развить сегмент высокоинтеллектуальной инженерии и технологического предпринимательства, которые позволят Новосибирскому научному центру преодолеть разрыв между фундаментальными исследованиями и рыночными решениями»³¹. С одной стороны, это должно обеспечивать ему дальнейшую финансовую и политическую поддержку,

³⁰ Майер Г.В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 6–12.

³¹ Федорук М.П., Яковлева О.Е. НГУ – университет нового типа // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 8. С. 857.

а с другой – с неизбежностью выводит систему партнерских отношений все дальше за рамки академического комплекса. На ситуацию существенным образом может повлиять и уже влияет изменение международной обстановки. Но в любом случае НИС России, как и ее региональный компонент, невозможно представить без НГУ. История НГУ – это пример кардинальных изменений в научно-образовательной политике и сложившихся в стране университетских практиках, ставших точкой прорыва в советской и российской системах высшей школы, обозначивший новые перспективные векторы интеграции науки и образования, опирающиеся на глобальный опыт.

Литература

Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 403 с.

Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 1. С. 113–135.

Артемьев Е.Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: РОССПЭН, 2017. 341 с.

Век Лаврентьева / сост. Н.А. Притвиц, В.Д. Ермиков, З.М. Ибрагимова. Новосибирск: СО РАН; Гео, 2000. 456 с.

Водичев Е.Г. В траектории экономических реформ: наука и научная политика в годы «хрущевского десятилетия» // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 135–144.

Водичев Е.Г. Наука на Востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск: Гео, 2012. 348 с.

Водичев Е.Г. Путь на Восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири (сер.1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск: Экор, 1994. 204 с.

Российская Академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин и др. Новосибирск: Наука, 2007. 510 с.

Водичев Е.Г., Зиневич О.В. Университеты в истории общества. Европа, США и Россия. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. 251 с.

Водичев Е.Г., Лисс Л.Ф., Узбекова Ю.И. Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. Новосибирск: Гео, 2013. 396 с.

Выборнова В.А., Федорук М.П. Новосибирский государственный университет. Первое десятилетие (1959–1968). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2024. 294 с.

Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. Т. 1. 715 с.; Т. 3. 783 с.

Карлов Н.В. Книга о Московском Физтехе. М.: Физматлит, 2008. 600 с.

Лисс Л.Ф. Было это так... (к 50-летию юбилею НГУ) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8, № 1: История. С. 225–236.

Майер Г.В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 6–12.

Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы развития / отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск: НГУ, 2009. 248 с.

Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Т. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 514 с.; Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 598 с.

Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы). Сборник документов / отв. ред. Е.Г. Водичев. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. 376 с.

Сибирский физико-технический институт. История создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2005. 337 с.

Соскин В.Л. Ученые Сибири в фокусе дискриминации (20-е гг.) // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири. Новосибирск, 1994. С. 61–96.

Степнов А.О., Грибовский М.В. Асимметричная конкуренция: классические университеты и борьба за научное лидерство в позднесоветский период // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 60–71.

Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: ТГУ, 1980. 431 с.

Федорук М.П., Яковлева О.Е. НГУ – университет нового типа // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 8. С. 851–859.

Хаминов Д.В. Иерархия университетов внутренней периферии в позднесоветский период: на примере азиатской части РСФСР // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 72–84.

Цеховой Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений (середина 1920-х гг. – 1991 г.): автореф. ... канд. ист. наук. Томск: ТГУ, 2011. 28 с.

Щука А.А. Физтех и физтехи. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Физтех-полиграф, 2010. 383 с.

References

Ablazhey, N.N., Vodichev, E.G., Krasilnikov, S.A. (2021). Universitet i Akademiya nauk: pas de deux v ritmakh epokhi [University and the Academy of Sciences: Pas de Deux in the Rhythm of the Epoch]. In *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. Vol. 12, No. 1, pp. 113–135.

Ablazhey, N.N., Vodichev, E.G., Krasilnikov, S.A., etc. (2019). *Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet: sozдание, stanovlenie, razvitie (1959–2019)* [Novosibirsk State University: Creation, Formation, and Development (1959–2019)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGU. 403 p.

Artemov, E.T. (2017). *Atomnyy proekt v koordinatakh stalinskoy ekonomiki* [Atomic Project in the Coordinates of the Stalin's Economy]. Moscow, ROSSPEN. 343 p.

Fedoruk, M.P., Yakovleva, O.E. (2019). NGU – universitet novogo tipa [NSU – The University of a New Type]. In *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 89, No. 8, pp. 851–859.

Fominykh, S.F. (Ed.). (2005). *Sibirskiy fiziko-tekhnicheskii institut. Istoriya sozdaniya i stanovleniya v dokumentakh i materialakh (1928–1941 gg.)* [Siberian Physics Technical Institute. History of Creation and Development in Documents and Materials (1928–1941)]. Tomsk, Izdatel'stvo nauchno-tekhnicheskoy literatury. 337 p.

Karlov, N.V. (2008). *Kniga o Moskovskom Fiztekh* [Book about Moscow Phys-Tech]. Moscow, Fizmatlit. 600 p.

Khaminov, D.V. (2024). Ierarkhiya universitetov vnutrenney periferii v pozdnesovetskiy period: na primere aziatskoy chasti RSFSR [Hierarchy of Universities of the Internal Periphery in Late-Soviet Period: On the Example of the Asian Part of RSFSR]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. No. 3 (66), pp. 72–84.

Krasilnikov, S.A. (Ed.). (2009). *Nauchno-obrazovatelnyy potentsial Sibiri v pervoy polovine 20 veka: dinamika i mekhanizmy razvitiya* [Scientific and Educational Capacity of Siberia in the First Half of the 20th Century: Dynamics and Mechanisms of Development]. Novosibirsk, HGU. 248 p.

Lamin, V.A. (Ed.). (2010). *Istoricheskaya entsiklopediia Sibiri. V 3-kh tomakh* [Historical Encyclopedia of Siberia. In 3 Vol.]. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri. Vol. 1. 715 p.; Vol. 3. 783 p.

Liss, L.F. (2009). Bylo eto tak... (k 50-letnemy yubileyu NGU) [It Was Like This... (To the 50th Anniversary of NSU)]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, Filologiya*. Vol. 8, No. 1: Istoriya, pp. 225–236.

Mayer, G.V. (2021). Issledovatel'skiy universitet: printsipy, sreda, innovatsii, traditsii. Istoricheskiy aspekt [Research University: Principles, Environment, Innovations, Traditions. Historical Aspect]. In *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. Vol. 25, No. 2, pp.6–12.

Nekrylov, S.A. (2010, 2011). *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v Aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh – 1919 g.)* [Tomsk University – The First Scientific Center in the Asian Part of Russia (Mid-1870s – 1919)]. Tomsk, TGU. Vol. 1. 514 p.; Vol. 2. 598 p.

Plotnokova, M.E. (Ed.). (1980). *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk, TGU. 431 p

Pritvits, N.A., Ermikov, V.D., Ibragimova, Z.M. (Comp.). (2000). *Vek Lavrent'eva* [Century M.A. Lavrentiev]. Novosibirsk, Geo. 456 p.

Shchuka, A.A. (2010). *Fiztekhn i fiztekhi* [Phys-Tech and Phys-Techs]. Izdanie 3. Moscow, Fiztekhn poligraf. 383 p.

Soskin, V.L. (1994). *Uchenye Sibiri v fokuse diskriminatsii (20-e gg.)* [Scientists of Siberia in the Focus of Discrimination (1920s)]. In *Diskriminatsiya intelligentsii v poslerevolutsionnoy Sibiri*. Novosibirsk. 210 p.

Stepnov, A.O., Gribovskiy, M.V. (2024). *Asimmetrichnaya konkurentsia: klassicheskie universitety i bor'ba za nauchnoe liderstvo v pozdnesovetskiy period* [Asymmetrical Competition and Struggle for Scientific Leadership in Late-Soviet Period]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. No. 3 (66), pp. 60–71.

Tsekhovoy, N.P. (2011). *Aspirantura i doktorantura Tomskogo gosudarstvennogo universiteta i ikh rol v formirovani i razvitii nauchnykh shkol i napravleniy (seredina 1920-kh – 1991 g.)* [The Doctoral Programs of Tomsk State University and Their Role in Formation and Development of Scientific Schools and Directions (Mid-1920s – 1991)], Cand. hist. sci. diss. abstract. 28 p.

Vodichev, E.G. (1994). *Put' na Vostok. Formirovanie i razvitie nauchnogo potentsiala Sibiri (seredina 1950-kh – 1960-e gg.)* [Way to the East. Formation and Development of Scientific Capacity of Siberia (mid-1950s – 1960s)]. Novosibirsk, Ekor. 204 p.

Vodichev, E.G. (2012). *Nauka na vostokey SSSR v usloviyakh industrializatsionnoy paradigmy* [Science on the East of USSR under the Paradigm of Industrialization]. Novosibirsk, Geo. 348 p.

Vodichev, E.G. (2021). *V traektorii ekonomicheskikh reform: nauka in nauchnaya politika v gody “khrushchevskogo desyatiletia”* [In the Trajectory of Economic Reforms: Science and Science Policy in the Years of the “Khrushchev Decade”]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 4 (73), pp. 135–144.

Vodichev, E.G. (Ed.). (2007). *Sibirskoe otdelenie Rossiyskoy Akademii nauk: sozdanie (1957–1961 gody)* [Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Creation (1957–1961)]. Novosibirsk, Institut istorii. 376 p.

Vodichev, E.G., Krasilnikov, S.A., Lamin, V.A. et al. (2007). *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie. Istoricheskiy ocherk* [Russian Academy of Science. Siberian Branch. A Historical Essay]. Novosibirsk, Nauka. 510 p.

Vodichev, E.G., Liss, L.F., Uzbekova, Yu.I. (2013). *Vyssshaya shkola v usloviyakh sistemnykh transformatsiy: sravnitelno-istoricheskiy aspekt* [Higher School under Systemic Transformation: Comparative Historical Aspect]. Novosibirsk, Geo. 396 p.

Vodichev, E.G., Zinevich, O.V. (2023). *Universitety v istorii obshchestva. Evropa, SShA i Rossia* [Universities in the History of Society. Europe, the USA and Russia], Novosibirsk, NSTU. 251 p.

Vybornova, V.A., Fedoruk, M.P. (2024). *Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet: Pervoe desyatiletie (1959–1968)* [Novosibirsk State University: The First Decade (1959–1968)]. Novosibirsk, IPTs NGU. 294 p.